

Научная статья

УДК 342.733

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-106-116>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Галина Сергеевна Рустикова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Rustikova-gs@list.ru

Аннотация

В статье анализируется понятие цифровой трансформации образования как правового явления, характерные признаки, принципы правового регулирования, проблемы формирования и развития национальной образовательной системы. Цель исследования – проанализировать правовую природу цифровой трансформации образования, выявить ее характерные особенности, участников и направления и принципы правового регулирования возникающих в ходе цифровой трансформации общественных отношений. Методы исследования: синтез, системный анализ, теоретико-правовой, формально-юридический. Определены сущность, основные признаки, субъекты и объекты цифровой трансформации образования в части применения информационных технологий, а также государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования; цифровая трансформация отрасли науки и высшего образования; субъекты цифровой трансформации образования; объекты цифровой трансформации образования.

Для цитирования: *Рустикова Г. С.* Правовая природа цифровой трансформации образования // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 1. С. 106–116. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-106-116>

THE LEGAL NATURE OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Galina S. Rustikova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St.,
Moscow, 117638, Russia
Rustikova-gs@list.ru

Abstract

The article analyzes the concept of digital transformation of education as a legal phenomenon, characteristic features, principles of legal regulation, problems of formation and development of the national educational system. The purpose of the study is to analyze the legal nature of the digital transformation of education, to identify its characteristic features, participants and directions and principles of legal regulation of public relations arising during the digital transformation. Research methods: synthesis, system analysis, theoretical and legal, formal legal. The essence, main features, subjects and objects of digital transformation of education in terms of the use of information technologies, as well as state policy and legal regulation of relations in the field of digital transformation of education are determined.

Keywords: digital transformation of education; digital transformation of science and higher education; subjects of digital transformation of education; objects of digital transformation of education.

For citation: *Rustikova G. S. The Legal Nature of Digital Transformation of Education. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 1, pp. 106–116. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-1-106-116>

Введение

Информационные и информационно-телекоммуникационные технологии используются в настоящее время как мощное дополнение к традиционным формам образования и обучения в классах и аудиториях, на лекциях, в лабораториях и при подготовке домашних заданий. Применение визуализации (в том числе технологии дополненной и виртуальной реальности) экономит материальные ресурсы и позволяет смоделировать явления, происходящие в микро-, макро- и мегамирах. Использование симуляторов в процессе обучения позволяет сэкономить время и получить необходимые практические навыки в безопасном режиме. Анализ

цифровых образовательных следов дает возможность скорректировать программу, приближая ее к индивидуальной траектории образования для каждого обучаемого в зависимости от его физических способностей, в том числе с учетом ограниченных возможностей здоровья. Опираясь на мнение исследователей о том, что «становление и развитие цифровой экономики является центральным звеном цифровой трансформации» [1, с. 130–131], можем констатировать, что цифровая трансформация образования, детерминированная развитием цифровой экономики, требует осмысления и комплексного анализа ее правовой природы.

1. Понятие и характерные признаки цифровой трансформации образования

В Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования дана дефиниция цифровой трансформации отрасли: «комплексное преобразование деятельности участников отрасли и органов исполнительной власти, связанное с переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций, а также процессам и культуре, которые базируются на новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий» [2].

В постановлении Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 цифровая трансформация раскрыта как «совокупность действий, осуществляемых государственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность» [3, абз. 5 ч. 2].

Понятие цифровой трансформации образования вызывает обоснованный научный интерес у ученых, исследователей юридической науки. Например, Т. Н. Балашова полагает, что «цифровая трансформация отрасли образования – это качественное изменение как самого образовательного процесса, так и образовательной деятельности на основе освоения прорывных информационных технологий» [4, с. 81]. Такой же позиции придерживаются В. Н. Южаков и А. А. Ефремов, с уточнением: «...прорывных информационных (цифровых) технологий» [5, с. 19–20]. Ван Сюань считает, что цифровая трансформация образования заключается в совокупном использовании «цифровых технологий в образовательных ресурсах, образовательной деятельности и образовательной политике в целях повышения качества образования» [6, с. 95].

По мнению автора, цифровая трансформация образования – это процесс перехода от традиционных форм взаимодействия участников образовательных отношений к взаимодействию с использованием цифровых платформ, технологий, ресурсов и сервисов. Подчеркивается тем самым не сам факт качественного изменения, что само по себе, на наш взгляд, скорее цель трансформации, а актуализируется непрерывность процесса, обусловленного постоянным изменением информационных технологий. Под информационными технологиями, в данном случае, независимо от их технологической составляющей, подразумеваются «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [7, п. 2 ст. 2]. Таким образом, понятие цифровая трансформация образования, синтезиру-

ет в себе все этапы постепенного перехода от традиционных форм получения знаний от человека к человеку без использования специальных технических средств к компьютеризации этого процесса, т. е. внедрении технических устройств, затем к информатизации, включающей в себя «создание условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав... на основе формирования и использования информационных ресурсов» [8, абз. 3 ст. 2], и в настоящее время к цифровизации, с учетом использования в этом процессе новейших, прорывных информационных технологий. Кроме того, понятие «цифровая трансформация образования», на наш взгляд, должно интегрировать все уровни образования: дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее образование, среднее профессиональное образование (подведомственные Министерству просвещения РФ) и все уровни высшего образования (подведомственные Министерству науки и высшего образования РФ). Анализ документов позволяет увидеть градацию на «цифровую трансформацию образования» и «цифровую трансформацию отрасли науки и высшего образования» в их названиях. Ввиду того, что образование в соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» объединяет «общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)» [9, ч. 2 ст. 10], цифровая трансформация образования включает в себя трансформацию всех уровней образования в целом.

Основываясь на проведенном теоретико-практическом юридическом анализе литературы и законодательства, выявлены наиболее существенные признаки цифровой трансформации образования:

1) качественные изменения формы организации образовательной деятельности. При этом изменение формы образовательной деятельности детерминировано применением электронных, цифровых, информационно-коммуникационных технологий¹, в частности использованием сквозных технологий², цифровых образовательных следов обучающегося, специальных электронных (цифровых) образовательных средств и ресурсов;

2) оперативность и комфортность предоставления и получения электронных/цифровых образовательных материалов, обеспеченная за счет автоматизации всех информационных процессов не только в части процесса получения образования, но и в предоставлении информации о полученном образовании (подтверждение образовательных документов, а так же использование цифровых образовательных следов обучающегося);

3) возможность получения электронных образовательных материалов в разных режимах: онлайн и офлайн, позволяющая в комфортном режиме и в удобное

¹ Например, голосовые помощники.

² Таких как искусственный интеллект; робототехника и сенсорика; интернет вещей; мобильные сети связи пятого поколения (цифровые сервисы); новые коммуникационные интернет-технологии; технологии виртуальной и дополненной реальности; технологии распределенных реестров; квантовые коммуникации; квантовые сенсоры; квантовые вычисления и др. технологии.

время получать необходимые знания и навыки, более информативно (наглядно, детально) предоставить необходимую образовательную информацию независимо от обстоятельств¹;

4) качественно новый уровень доступности, понятности², оперативности и удобства получения образования позволяющий реализовать возможность выстраивания индивидуальной образовательной траектории каждого обучающегося, в зависимости от его знаний, умений, навыков, способностей и возможностей (на основе использования цифровых образовательных следов);

5) возможность использования сквозных технологий: дополненной и (или) виртуальной реальностей, цифровых двойников и различных симуляторов, позволяющая приобрести требуемые навыки, натренировать необходимые «правильные» реакции во внештатной ситуации, избежать финансовых и временных затрат (использование электронной модели), восполнить нехватку практических навыков;

6) возможность постоянного мониторинга электронных/цифровых образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ различных уровней образования, позволяющего проверить качество образовательных материалов, провести их верификацию³, в том числе в целях обеспечения информационной безопасности. Электронная/цифровая форма предоставления образовательной информации позволяет осуществить контроль ее качественных характеристик в режиме «реального времени»⁴, что позволяет оперативно реагировать на возможные атаки.

2. Участники цифровой трансформации образования

В ходе проведенного исследования было определено, что субъектами образовательного процесса (традиционного или в электронном/цифровом виде) являются участники отношений в сфере образования: участники образовательных отношений (обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность), федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения [9, п. 32 ст. 2]. С 2019 г. в Приказе Министерства просвещения РФ введены новые участники: поставщики цифрового образовательного контента и их потребители [10, п. 3.1], поставщики данных [10, п. 3.3], а в 2020 г. в Постановлении Правительства РФ – поставщики цифрового образовательного контента и образовательных сервисов [11, абз. 4 п. 3].

Некоторые исследователи субъектами считают преподавателей (как единственных активных участников образовательного процесса), а объектами – обу-

¹ Например, болезнь, ОВЗ, ограничение передвижения (пандемия, лишение свободы и т.п.).

² В том числе значительное сокращение сроков понимания трудных материалов.

³ Их удостоверение, проверка подлинности, соответствия требованиям, стандартам.

⁴ Процесс, который происходит с определенными временными шагами максимальной продолжительности и достаточно быстро, чтобы повлиять на среду, в которой он происходит, например, на входные данные в информационную систему.

чающихся. Например, О. С. Беляева, говоря о взаимоотношениях между «субъектом и объектом образования», приводит в пример учителей и учащихся, учителей и администрацию, учителей и родителей и т. д. [12, с. 51]. Аналогичной позиции придерживается И. Г. Асадулина, обозначив субъектами тех, кто производит образовательные услуги, и объектами – «потребителей образовательных услуг в образовательной среде» [13, с. 58]. М. А. Иванова же полагает, что «объектом является опыт учащегося как субъекта учебной деятельности» [14, с. 9].

В зависимости от характера и видов правоотношений выделяют следующие объекты: материальные блага, нематериальные личные блага, поведение, действия субъектов, разного рода услуги и их результаты, продукты духовного творчества (результат интеллектуального труда), ценные бумаги, официальные документы [15, с. 369]. Под объектом цифровой трансформации образования в первую очередь понимается информация, необходимая и используемая для организации образовательной деятельности: электронные образовательные и информационные ресурсы. Нематериальные блага, такие как здоровье [9, ст. 41 и 42], безопасность [16 и 17, п. 8 ч. 1 ст. 41, п. 3 ч. 1 ст. 50], свобода [18, ст. 28 и 29], тайна переписки, телефонных переговоров, неприкосновенность частной жизни [18, ст. 23 и 24], являются наиболее важными объектами правоотношений в сфере цифровой трансформации образования.

Понятие «услуги» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» используется по отношению к платным образовательным услугам [9, п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 4 ст. 32] и государственным и муниципальным услугам, оказываемым в электронной форме [9, ч. 9 ст. 91, ч. 17 ст. 98]. Примерами официальных документов в сфере цифровой трансформации образования являются документы об образовании и (или) о квалификации, документы об обучении [9, ст. 60].

3. Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере цифровой трансформации образования

Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере цифровой трансформации образования основываются на общеправовых принципах, таких как принципы законности, равноправия, а так же на принципах, уточненных под регулирование образовательных отношений и закрепленных в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Кроме того, с учетом изменения условий общественных отношений в связи с применением новых технологий, предлагается выделить следующие принципы:

- 1) обеспечение информационной безопасности обучающихся;
- 2) защита электронных образовательных ресурсов и электронных информационных ресурсов;
- 3) обеспечение равных условий получения электронных образовательных ресурсов для всех обучающихся и педагогических работников;
- 4) достоверность и актуальность электронных образовательных ресурсов;
- 5) обеспечение постоянного контроля электронных образовательных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов.

Заключение

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы.

Понятие цифровой трансформации образования, под которым понимается именно процесс перехода от традиционных форм взаимодействия участников образовательных отношений к взаимодействию с использованием цифровых платформ, технологий, ресурсов и сервисов, а не качественное изменение процесса как цель (результат) или преобразование деятельности участников, направленное на трансформацию процесса как задача, интегрирует в себе все уровни образования в целом. При этом оно синтезирует в себе технологическую триаду «компьютеризация – информатизация – цифровизация», отражающую диалектику развития как информационного права в целом, так и ресурсного обеспечения цифровой трансформации образования, в частности.

В процессе цифровой трансформации образования наряду с закрепленными на уровне федерального закона традиционными участниками в связи с внедрением новых прорывных технологий появляются новые участники, вводимые в правовое поле на уровне подзаконных актов.

Процесс цифровой трансформации образования имеет характерные признаки:

1) качественные изменения формы организации образовательной деятельности. При этом изменение формы образовательной деятельности детерминировано применением электронных, цифровых, информационно-коммуникационных технологий, в частности использованием сквозных технологий, цифровых образовательных следов обучающегося, специальных электронных (цифровых) образовательных средств и ресурсов;

2) оперативность и комфортность предоставления и получения электронных/цифровых образовательных материалов, обеспеченная за счет автоматизации всех информационных процессов не только в части процесса получения образования, но и в предоставлении информации о полученном образовании (подтверждение образовательных документов, а так же использование цифровых образовательных следов обучающегося);

3) возможность получения электронных образовательных материалов в разных режимах: онлайн и офлайн, позволяющая в комфортном режиме и в удобное время получать необходимые знания и навыки, более информативно (наглядно, детально) предоставить необходимую образовательную информацию независимо от обстоятельств;

4) качественно новый уровень доступности, понятности, оперативности и удобства получения образования позволяющий реализовать возможность выстраивания индивидуальной образовательной траектории каждого обучающегося, в зависимости от его знаний, умений, навыков, способностей и возможностей (на основе использования цифровых образовательных следов);

5) возможность использования сквозных технологий: дополненной и (или) виртуальной реальностей, цифровых двойников и различных симуляторов, позволяющая приобрести требуемые навыки, натренировать необходимые «правильные» реакции во внештатной ситуации, избежать финансовых и временных затрат (использование электронной модели), восполнить нехватку практических навыков;

б) возможность постоянного мониторинга электронных/цифровых образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ различных уровней образования, позволяющего проверить качество образовательных материалов, провести их верификацию¹, в том числе в целях обеспечения информационной безопасности. Электронная/цифровая форма предоставления образовательной информации позволяет осуществить контроль ее качественных характеристик в режиме «реального времени»², что позволяет оперативно реагировать на возможные атаки.

Государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере цифровой трансформации образования с учетом изменения условий общественных отношений в связи с применением новых технологий наряду с уже имеющимися должны основываться на следующих принципах:

- 1) обеспечение информационной безопасности обучающихся;
- 2) защита электронных образовательных ресурсов и электронных информационных ресурсов;
- 3) обеспечение равных условий получения электронных образовательных ресурсов для всех обучающихся и педагогических работников;
- 4) достоверность и актуальность электронных образовательных ресурсов;
- 5) обеспечение постоянного контроля электронных образовательных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года : монография / отв. ред. В. Б. Ястребов. М. : Проспект, 2021.
2. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // Министерство науки и высшего образования РФ : сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2023).
3. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. 3). Ст. 6612.
4. *Балашова Т. Н.* Проблемы реализации права на образование в условиях информационно-цифровой реальности и развития искусственного интеллекта // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (60).
5. *Южаков В. Н., Ефремов А. А.* Правовые и организационные барьеры для цифровизации образования в Российской Федерации // Российское право : образование, практика, наука. 2018. № 6 (108).

¹ Их удостоверение, проверка подлинности, соответствия требованиям, стандартам.

² Процесс, который происходит с определенными временными шагами максимальной продолжительности и достаточно быстро, чтобы повлиять на среду, в которой он происходит, например, на входные данные в информационную систему.

6. Ван С. Патриотическое воспитание в общеобразовательных школах Китая в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2021. № 3.

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

8. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).

9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

10. Приказ Минпросвещения России от 2 декабря 2019 г. № 649 «Об утверждении Целевой модели цифровой образовательной среды» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.08.2023).

11. Постановление Правительства РФ от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» (вместе с Положением о проведении на территории отдельных субъектов Российской Федерации эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды) // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. 5). Ст. 8240.

12. Беляева О. С. Субъект и объект образования: способы взаимодействия в решении образовательных задач // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 3.

13. Асадулина И. Г. Субъекты отношений производства и потребления образовательных услуг в социально-экономической системе региона // Экономика образования. 2009. № 3-1.

14. Иванова М. А. Понятие «Объект обучения» в субъект-субъектной модели образования // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. № 4.

15. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020.

16. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

17. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Iastrebov V. B. (ed.)*. Legal Support for the Implementation of National Projects for the Socio-Economic Development of Russia until 2030: Monograph. Moscow: Prospekt, 2021. (In Russ.)

2. Strategy for Digital Transformation of the Industry of Science and Higher Education. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (date of the application: 15.08.2023). (In Russ.)

3. Decree of the Government of the Russian Federation of 10 October 2020 No. 1646 "On Measures to Ensure the Effectiveness of Measures for the Use of Information and Communication Technologies in the Activities of Federal Executive Authorities and Management Bodies of State Extra-Budgetary Funds". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 42 (part 3), art. 6612. (In Russ.)
4. Balashova T. N. Problems of Realizing the Right to Education in the Conditions of Information-Digital Reality and the Development of Artificial Intelligence. *News of Universities. Volga Region. Social Sciences*, 2021, no. 4 (60). (In Russ.)
5. Iuzhakov V. N., Efremov A. A. Legal and Organizational Barriers to the Digitalization of Education in the Russian Federation. *Russian Law: Education, Practice, Science*, 2018, no. 6 (108). (In Russ.)
6. Wang S. Patriotic Education in Secondary Schools in China in the Context of Digital Transformation of Education. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Teacher Education*, 2021, no. 3. (In Russ.)
7. Federal Law of 27 July 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2006, no. 31 (part 1), art. 3448. (In Russ.)
8. Federal Law of 20 February 1995 No. 24-FZ "On Information, Informatization and Information Protection". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1995, no. 8, art. 609 (repealed). (In Russ.)
9. Federal Law of 29 December 2012 No. 273-FZ "On Education in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 53 (part 1), art. 7598. (In Russ.)
10. Order of the Ministry of Education of Russia of 2 December 2019 No. 649 "On Approval of the Target Model of the Digital Educational Environment". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 15.08.2023). (In Russ.)
11. Decree of the Government of the Russian Federation of 7 December 2020 No. 2040 "On Conducting an Experiment on the Implementation of a Digital Educational Environment" (together with the Regulations on Conducting an Experiment on the Implementation of a Digital Educational Environment on the Territory of Individual Constituent Entities of the Russian Federation). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 50 (part 5), art. 8240. (In Russ.)
12. Beliaeva O. S. Subject and Object of Education: Methods of Interaction in Solving Educational Problems. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2011, No. 3. (In Russ.)
13. Asadulina I. G. Subjects of Relations Between the Production and Consumption of Educational Services in the Socio-Economic System of the Region. *Economics of Education*, 2009, no. 3-1. (In Russ.)
14. Ivanova M. A. The Concept of "Object of Learning" in the Subject-Subject Model of Education. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2015, no. 4. (In Russ.)
15. Matuzov N. I., Malko A. V. Theory of State and Law: Textbook. 5th ed. Moscow: Publishing House "Delo" of RANEPa, 2020. (In Russ.)
16. Decree of the President of the Russian Federation of 5 December 2016 No. 646 "On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 50, art. 7074. (In Russ.)

17. Federal Law of 29 December 2010 No. 436-FZ “On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development”. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 1, art. 48. (In Russ.)

18. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993 with changes approved during the nationwide vote on 1 July 2020) (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)

Сведения об авторе:

Г. С. Рустикова – старший преподаватель.

Information about the author:

G. S. Rustikova – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 05.02.2024.

The article was submitted to the editorial office 12.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 05.02.2024.